

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРХНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р.А. Рабинович,
доктор истории Н.П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л.В. Дергачева,
кандидат педагогических наук А.Э. Жабрева,
доктор культурологии Н.М. Калашникова,
кандидат исторических наук А.А. Пескова,
магистр антропологии А.А. Романчук,
доктор истории Д.А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов; обложка: Д.А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color, 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum»), ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С.С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р.Р.

© Обложка: Д.А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина

Технический координатор: Ж.Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник, Г.В. Засыпкина

Редактор карт: Л.А. Мосионжник

Корректор: Г.В. Засыпкина

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

‘ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD...’

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

*Edited by
R.A. Rabinovich and N.P. Telnov*

KISHINEV
2020

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (<i>Кишинёв, Молдова</i>). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой	15
Список научных публикаций С. С. Рябцевой	33
Фотоальбом	43
Некоторые графические работы Светланы Рябцевой	44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму.	47
С. Дончева (<i>Шумен, Болгария</i>). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии	55
С. В. Томсинский (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича.	69
К. А. Лавыш (<i>Минск, Беларусь</i>). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)	77
А. Э. Жабрева (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати	89
Н. В. Жилина (<i>Москва, Россия</i>). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме	99
К. Тэтару, Т. А. Мартин (<i>Бухарест, Румыния</i>). Булавки из клада начала XVII века из Влэдичаска, жудец Калараш.	107
Л. В. Дергачева (<i>Бухарест, Румыния</i>). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова	119
Н. М. Калашникова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов	125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

- О. В. Гопкало** (*Киев, Украина*). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш 135
- В. Йотов** (*Варна, Болгария*). Золотая пластина с монограммой из поздне-античной крепости на мысе Св. Атанас 147
- И. Р. Ахмедов** (*Санкт-Петербург, Россия*). «Реликтовые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н. э. 151
- В. Е. Родинкова** (*Москва, Россия*). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов». 163
- А. В. Мастыкова** (*Москва, Россия*). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка. 171
- С. Оца** (*Бухарест, Румыния*). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната 181
- Ю. В. Степанова** (*Тверь, Россия*). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв. 191
- А. И. Болдуряну** (*Кишинёв, Молдова*). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова) 201
- С. И. Валиулина** (*Казань, Россия*). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения. 207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

- Л. В. Строкова** (*Киев, Украина*). Древнерусский клад из с. Новые Безрадици Киевской области. 221
- Ю. В. Мысько** (*Киев, Украина*). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника 227
- А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков** (*Самара, Россия*). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

- М. П. Крук** (*Краков, Польша*). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове 251

- А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища 265**
- И. А. Стерлигова (Москва, Россия). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образков XIII века . . 277**
- Л. В. Пекарская (Лондон, Великобритания). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . . 285**
- И. Тентюк, В. Бубулич (Кишинёв, Молдова). Раннесредневековые миниатюрные топоры Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности 299**

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

- С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова 311**
- Б. Лесак (Братислава, Словакия), Н. В. Хамайко (Киев, Украина), Е. Е. Черненко (Чернигов, Украина). Печати княгини Марины 315**
- Л. П. Заболотная (Кишинёв, Молдова). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл? 331**

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

- К. С. Чугунова (Санкт-Петербург, Россия). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов 341**
- И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (Москва, Россия). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации 353**
- И. А. Сапрыкина (Москва, Россия). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери) 363**
- М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (Москва, Россия). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . . 369**
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.) 381**
- Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о древней технологии смолотварения 389**

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

- А. В. Комар** (*Киев, Украина*). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона 397
- Э. Галл** (*Бухарест, Румыния*). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста 407
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **А. Тюрк** (*Будапешт, Венгрия*). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. 415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- С. Н. Травкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века 427
- Е. Р. Михайлова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусские курганы могильника Которск IX 433
- В. Ю. Соболев** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа. 447
- А. В. Курбатов** (*Санкт-Петербург, Россия*). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири 453
- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). От разноцветных ниточек до косточек и ножинок: к истории этнографических предметов давнего детства 461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- Д. А. Топал** (*Кишинёв, Молдова*). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата 469
- А. А. Романчук** (*Кишинёв, Молдова*). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы 479
- А. Е. Мусин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси 487
- Ф. Ницу** (*Бухарест, Румыния*). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв. 499
- Список сокращений.** 505

CONTENTS

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). ‘My eyes are fondling your portrait’. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva . . .	15
List of works by Svetlana Ryabtseva	33
Photoalbum	43
A few graphic works by Svetlana Ryabtseva	44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Fingered Fibulae of Archar-Histria Type on the Danube and in the Crimea.	47
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria	55
S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.. . . .	69
K.A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women’s Costume in Rus’ (by Materials of Medieval Towns of Belarus).	77
A. E. Zhabreva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility	89
N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Fibula as Insignia in a Western-European Costume.	99
C. Tătaru, T.A. Martin (<i>Bucharest, Romania</i>). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călărași county	107
L. V. Dergaciova (<i>Bucharest, Romania</i>). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova	119
N.M. Kalashnikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses.	125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

- O. V. Gopkalo** (*Kyiv, Ukraine*). **Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture** 135
- V. Yotov** (*Varna, Bulgaria*). **Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas** 147
- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Relic” Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD** 15
- V. E. Rodinkova** (*Moscow, Russian Federation*). **History of Study of Women’s Metal Attire from the “Antiquities of the Antae” Circle** 163
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating** 171
- S. Oța** (*Bucharest, Romania*). **Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat** 181
- Yu. V. Stepanova** (*Tver, Russian Federation*). **Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries** 191
- A. Boldureanu** (*Kishinev, Moldova*). **Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costești Town of the 14th Century (Moldova)** 201
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement** 207

TREASURES FROM COLLECTIONS

- L. V. Strokova** (*Kyiv, Ukraine*). **Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast** 221
- Yu. V. Mysko** (*Kyiv, Ukraine*). **Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve** 227
- A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin** 237

BEAUTY OF THE SACRED

- M. P. Kruk** (*Krakow, Poland*). **Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow** 251

A.A. Peskova, A. Yu. Kononovich (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka	265
I.A. Sterligova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century	277
L. V. Pekarska (<i>London, Great Britain</i>). Gold Cloisonné Koltz with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features.	285
I. Tentiuc, V. Bubulici (<i>Kishinev, Moldova</i>). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality . .	299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov	311
B. Lesák (<i>Bratislava, Slovakia</i>), N. V. Khamaiiko (<i>Kyiv, Ukraine</i>), O. Ye. Chernenko (<i>Chernihiv, Ukraine</i>). Seals of Princess Marina.	315
L. P. Zabolotnaia (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?	331

‘SUMMA TECHNOLOGIAE’

K. S. Chugunova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Informational Value of Medieval Metal’s Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry	341
I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience	353
I.A. Saprykina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver)	363
M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field.	369
E. V. Salmina, S. A. Salmin (<i>Pskov, Russian Federation</i>). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019)	381
T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making.	389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

- O. V. Komar** (*Kyiv, Ukraine*). **Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region** 397
- E. Gáll** (*Bucharest, Romania*). **The Grave of an Allegedly “Conquest Period Hungarian Warrior” Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest** 407
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type.** 415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- S. N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages** 427
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX** 433
- V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage** . . . 447
- A. V. Kurbatov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia** 453
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood** . . 461

POLEMIC ETUDES

- D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **Jewellery from Vetttersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient** 469
- A. A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **Women’s Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue.** 479
- A. E. Musin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus’** 487
- F. Nițu** (*Bucharest, Romania*). **Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries** 499
- Abbreviations** 505

Л. П. Заболотная

Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл?

Keywords: Maria (Lupu) Radziwill, Maria Vladimirovna Staritskaya, 17th century, portrait, costume, Rosenberg, State Historical Museum (Moscow)

Ключевые слова: Мария (Лупу) Радзивилл, Мария Владимировна Старицкая, XVII век, портрет, костюм, Розенбург, Государственный исторический музей (Москва)

L. P. Zabolotnaia

The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?

The main objective of this study is an attempt to identify one of the portraits of Maria (Lupu) Radziwill, lost more than 300 years ago. The original of the portrait was found by the author in 2019, in the Rosenberg Castle (Copenhagen, Denmark). A copy of the portrait is kept in the State Historical Museum (Moscow). Both in Rosenberg and in Moscow, until now, the portrait was considered a portrait of Maria Vladimirovna Staritskaya. The author, based on comparative and retrospective methods of historical research, in terms of chronology and typology compared already known, attributed images and systematized the data for constructing the arguments. The basis for the refutation of the existing attribution of the portrait was the mismatch of the costume of the depicted lady with the Russian style, era, etc. According to the author of the study, it is the costume of the portrait's heroine that irrefutably indicates that this is not Maria Vladimirovna Staritskaya, but Maria (Lupu) Radziwill, since it reflects her national origin.

Л. П. Заболотная

Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл?

Основной целью данного исследования является попытка идентификации (атрибуции) портрета Марии (Лупу) Радзивилл, который был утерян более 300 лет назад. Подлинник портрета был найден автором в 2019 году, в замке Розенбург (Копенгаген, Дания). Копия портрета хранится в Государственном историческом музее (Москва). Как в Розенбурге, так и в Москве до настоящего времени он считался портретом Марии Владимировны Старицкой. Автор, опираясь на сравнительный и ретроспективный методы исторического познания, в хронологической и типологической последовательности сопоставил уже известные, атрибутированные изображения и систематизировал данные для построения доказательной базы. Основным аргументом, который был использован в статье, является несоответствие костюма героини русскому стилю, эпохе и т.д. Главным выводом автора является, что именно наряд героини портрета неопровержимо свидетельствует о том, что это Мария (Лупу) Радзивилл, так как отражает национальное происхождение.

Основной целью данного исследования является попытка идентификации (атрибуции) портрета Марии (Лупу) Радзивилл¹, который вот уже более 300 лет известен как портрет Марии Владимировны Старицкой². Подлин-

ник портрета был найден автором в 2019 году в замке Розенбург (Копенгаген, Дания), в результате поисков, продолжавшихся более 8 лет (рис. 1)³. Поиски подлинника начались с обнаружения копии портрета, которая хранится в Москве, в Государственном историческом музее⁴. Как в Розенбурге, так и в Москве до настоящего времени он считался портретом Марии Владимировны Старицкой. До тех пор, пока не было обнаружено оригинальное полотно, мы не располагали аргументами

¹ В историографии встречаются различные варианты написания имени: Мария Радзивилл, Мария Радзивиллова, Мария из Лупулов, Мария Лупул, Мария Могилянка и т.д. Поскольку Мария не имела отношения к династии Мовилз и не находилась с ними в кровном родстве, мы решили унифицировать её имя, связанное с происхождением (она — старшая дочь молдавского господара Василия Лупу) и фамилией мужа (Януш Радзивилл, воевода виленский, великий гетман литовский), т.е. Мария (Лупу) Радзивилл.

² Портрет княгини Марии Владимировны Старицкой, племянницы Иоанна Грозного, выданной замуж за Магнуса, короля Ливонского. Копия с портрета, хранящегося в Копенгагене, в замке Розенбург.

³ Администрация музея Розенбург любезно позволила публикацию портрета. Приносим глубокую благодарность и признательность Йенсу Буску (Jeans Busck), хранителю Датской королевской коллекции в замке Розенбург.

⁴ Администрация ГИМа не позволила нам публикацию портрета.

Рис. 1. Фото портрета из собрания в замке Розенбург (Копенгаген, Дания) (фото автора).

Fig. 1. Photo of the portrait from the collection of the Rosenborg castle, Copenhagen, Denmark (photo by the author).

в пользу того, что на упоминаемых портретах в действительности изображена Мария (Лупу) Радзивилл.

Для разрешения столь непростого вопроса мы прибегли к сравнительному и ретроспективному методам исторического познания, которые позволили в хронологической и типологической последовательности сопоставить уже известные, атрибутированные изображения (Заболотная 2015a; 2015b; Zabolotnaia

2017) и систематизировать данные для построения доказательной базы. Помимо этого, с точки зрения исследовательской методологии, иллюстративные источники часто игнорируются и считаются незначительным, вспомогательным материалом на фоне письменных и других материальных источников. Однако, на наш взгляд, именно этот вид источников не только позволяет идентифицировать и персонализировать тот или иной

исторический персонаж, но и помогает затронуть спектр малоизученных проблемных полей повседневности и ментальности прошлого, образа жизни, модели личностного поведения, статусного положения в семье и обществе. В данной статье, мы не просто увидим портрет одной женщины XVII века, а превращение одного исторического персонажа в другой, со всеми вытекающими событиями и обстоятельствами эпохи.

Изучая современную историографию по данной теме, мы были удивлены, что до настоящего времени российские исследователи по-прежнему используют этот портрет в качестве иллюстрации при публикации работ о Марии Владимировне Старицкой (Таймасова 2010: 78—93; Шитков 2012). Еще в XIX веке опытные специалисты-искусствоведы подвергли сомнению атрибуцию образа этого портретного персонажа, принимая во внимание несоответствие костюма русскому стилю, эпохе и т. д.

Сомнение в том, что на героине русский традиционный костюм XVI века, в довольно осторожной форме высказал выдающийся русский археолог и историк искусства Г. Д. Филимонов (Филимонов 1874—1876: 46—47; Ровинский 1889: 939). Затем основательное и фундаментальное опровержение привел не менее авторитетный исследователь Я. И. Смирнов (Смирнов 1916: 357—364), который, опираясь на материалы своих современников, первым привел серьезные аргументы в пользу того, что это не может быть Мария Владимировна Старицкая. Будучи блестящим знатоком работ художников-портретистов, работавших при дворе Януша Радзивилла (1612—1655) (Смирнов 1908: 197—512), он первый предположил, что на портрете изображена жена гетмана, Мария (Лупу) Радзивилл. Он сравнил так называемый портрет Марии Владимировны Старицкой с 7 известными на тот момент портретами (Zabolotnaia 2017; Batowski 1932)⁵ и гравюрами (Matthäus Merian, Willem

Hondius, Hirsz Lejbowicz) Марии (Лупу) Радзивилл, изданными в 1652 году Маттеусом Мерианом в «Theatrum Europaeum» (Theatrum Europaeum 1663: 1115, 1118), и обнаружил практически полное совпадение. Одна из гравюр была выполнена в 1651 году в Гданьске фламандским гравером и художником Вильгельмом Хондиусом (Gviliemvs Hondius, Willem Hondius, 1597—1652/1658)⁶ с рисованного портрета работы голландского живописца Абрахама ван Вестерфельда (Abraham van Westervelt/Westerfeldt, 1620—1692), который в 1650—1653 годах был придворным художником у Януша Радзивилла (Batowski 1932: 32).

В частности, Я. И. Смирнов в полемике с Г. Д. Филимоновым, который считал, что костюм традиционно русский (Филимонов 1874—1876: 46—47), отмечает, что «в детальном описании костюма мы находим лишь три, и притом не вполне убедительные, прямые указания на русские аналогии этому костюму [...] шубка [...] покрыта плотной серебряною материею с крупными, затканными золотыми травами, т. е. точно такую, которую употребляли наши цари и царицы еще в XVII столетии, и которую едва ли когда-либо носили на Западе» (Смирнов 1916: 359).

Доводы и аргументы Я. И. Смирнов приводит убедительные и доказательные — во-первых, ткань, стиль, покрой одежды не соответствуют веку. Во-вторых, он подчеркивает и выделяет разность традиции и моды в ношении одежды царскими особа-

что художник Абрахам ван Вестерфельд (Abraham van Westervelt) еще до приезда в Польшу был в Яссах, назвав этот период в жизни художника «волошским» (см. Batowski 1932). Мы не согласны с этой точкой зрения, так как она не совсем последовательна. Во-первых, голландский художник не мог добираться в Польшу через Яссы, молдавскую столицу. Ни географически, ни логически это предположение не вписывается в канву исторических событий из жизни столь уже известного и востребованного художника. Нигде не встречается информация о его пребывании в Молдавском княжестве. Однако мы полностью поддерживаем логичность и последовательность Зыгмунта Батовского в поиске первого портрета Марии (Лупу) Радзивилл, который упоминается как подарок нареченной невесты Януша Радзивилла. Этот портрет, на наш взгляд, является краеугольным камнем в серии портретов Марии (Лупу) Радзивилл. Начиная с него, менялось только лицо Марии, что зависело от уровня мастерства художников. На всех портретах и гравюрах она в одном и том же наряде, в тех же украшениях, с тем же крестом, так же уложенными волосами под эгреткой. Только возрастные изменения лица четко и ясно видны.

⁶ В этом же году был выполнен портрет молдавского господаря Василия Лупу, отца Марии (Лупу) Радзивилл.

⁵ Иоган Шреттер, Абрахам ван Вестерфельд. Автор также ссылается на портрет, который упоминается в регистре Богуслава (1657), а затем его дочери Людвики-Каролины (1670): «портрет Анны-Марии, государевны земель молдавских, жены Януша». В этой же Радзивилловской описи упоминается портрет Василия Лупу и некой Александры, которая явно была сестрой Марии по имени Руксандра (Руксанда, Александра) (см. Zabolotnaia 2017). Я. И. Смирнов предполагает, что именно эти портреты могут свидетельствовать о том, в 1651 г. молдавский господарь Василий Лупу гостил у своего зятя, и, вполне возможно, с младшей дочерью. Авторитетный польский историк искусства Зыгмунт Батовски (Zygmunt Batowski) предполагает,

ми запада и востока: «рисунок парчи, действительно, скорее указывает на XVII век, нежели на XVI век; одежда восточная, а не западная — это не подлежит, конечно, сомнению» (Смирнов 1916: 359). Но вызывает особый интерес его предположение, что ткань не просто парчовая, а привезенная из ведущих европейских торгово-текстильных центров — «западной, лионской или генуэзской работы» (Смирнов 1916: 359). Известно, что французский город Лион со времен средневековья считался «шелковой столицей» Европы, именно здесь производились самые роскошные, изысканные и дорогие ткани. Генуэзские купцы были связаны со всеми крупнейшими европейскими рынками Европы и на протяжении веков были поставщиками предметов роскоши, особенно тканей североευропейского производства (преимущественно фламандского) на внутреннем рынке Молдавского княжества. Не вызывает сомнения, что Василий Лупу, который отличался рафинированным, элегантным вкусом и любил роскошь, не пожалел купить для своей дочери самые дорогие ткани.

Другой, и не менее важный аргумент, который Я. И. Смирнов приводит в пользу того, что портрет изображает не Марию Владимировну Старицкую, касается украшений: «Русским остается лишь сам факт изобилия драгоценного металла, камней и жемчуга, обременяющего грудь, уши и руки королевы, однако, в этом отношении у нас было много соперников — весь Восток, Литва, Молдавия, Венгрия, да и в значительной мере и сама Западная Европа, так что признаваемый здесь автором “русский вкус” осторожно было бы заменить “восточно-европейским”» (Смирнов 1916: 359). На наш взгляд, определение «восточно-европейский стиль» здесь наиболее удачное, т. к. на данном портрете мы не видим ярко выраженного специфического или самобытного стиля, напротив, смешение стилей.

Обращает на себя внимание жемчуг — колье на шее в два ряда (возможно, пристежное текстильное ожерелье), а также богатые жемчужные ожерелья, в три ряда, тройного сплетения, в комбинации с камнями и медальонами с цветочным орнаментом, инкрустированными также драгоценными камнями. Украшение массивно ниспадает на грудь и до пояса. В центре ожерелья завершаются крупными драгоценными медальонами (Рябцева 2005: 5—6)⁷. Практически на всех портретах и гробницах Марии (Лупу) Радзивилл мы встречаем

не только подобный наряд, но и аналогичное длинное трехрядное ожерелье лентообразной формы и нагрудную цепь (Zabolotnaia 2017).

В данном контексте представляет огромную важность тот факт, что сохранились изображения матери Марии (Лупу) Радзивилл, Тудоски (на фрагментах фресок и на ее надгробной пелене, которая хранится в церкви Трех Святителей в Яссах)⁸, на которых можно увидеть жемчуг на шее и роскошную одежду из дорогих тканей, украшенную плетеной тесьмой и драгоценными камнями (Alexianu 1987: 352; Florea-Donica 2009; Nicolescu 1970: CCIII). Жемчуг был очень популярен в XVI—XVII веках в Дунайских княжествах и служил атрибутом высшего происхождения и царственности. Одежда господарей и бояр была украшена жемчугом для придания им особого блеска, великолепия и аристократизма. Женские убранства также отличались обилием жемчужных украшений (Iorga 1937: V—XI).

При описании нашего портрета отдельно внимания заслуживают серьги. Здесь мы видим массивные серьги с подвесками, богато украшенные драгоценными камнями и двумя декоративными розами. По мнению специалистов, они были изготовлены местными мастерами в национальном стиле из драгоценных и полудрагоценных камней. Массивность этих украшений символизировала высокий статус и происхождение владелицы (Irimescu 2013). Так же, как и ожерелья, их можно встретить на всех изображениях Марии (Лупу) Радзивилл.

Не вызывает сомнения, что украшения из жемчуга она унаследовала от матери и с особой преданностью не расставалась с ними никогда, носила всю жизнь (Заболотная 2015а: 115—127). Смеем предположить, что украшения не случайно копировались с одной картины на другую, а делалось это преднамеренно. Таким образом Мария старалась не только сохранить добрую память о наследстве от матери, но и увековечить свое богатое приданное, которое она привезла в Польшу.

Голова Марии покрыта рантухом⁹ — большим светлым покрывалом, вышитым шел-

⁸ Особую ценность в церкви Трех Святителей представляет икона Трех Святителей, которая была выполнена на заказ в Москве в 1639 г., и надгробная пелена госпожи Тудоски и ее сына Иоана, вышитая ею собственноручно.

⁹ Рантух — головной убор замужних женщин, который был составной частью костюма шляхтянки. Платок, вышитый шелком или золотом.

⁷ Выражаем глубокую благодарность С. С. Рябцевой, которая оказала помощь в профессиональном описании украшений.

ком или золотом, красиво драпирующимся на плечах. Этот головной убор не только указывал на высокий социальный статус, но придавал женщинам того времени большое достоинство, подчеркивал скромность, особенно, когда его белый цвет сочетался с темным платьем и темными волосами. Поверх рантуха надета бархатная шапочка, богато украшенная жемчугом и драгоценными камнями, а с правой стороны — эгреткой с перьями. Эгретка или крупная брошь, как видно, богато усыпана бриллиантами, крепит небольшой, элегантный пучок перьев к головному убору, а не к прическе. С левой стороны головной убор украшен ажурным, изящной ювелирной работы украшением (возможно, кокардой).

Известно, что эгреты в изучаемый период были распространены на востоке (Irimescu 2013). Однако в нашем исследовании аргументом, который может служить в пользу идентификации Марии (Лупу) Радзивилл, могут быть изображения Василия Лупу и других членов семьи (Тудоска, Екатерина Черкешенка, сводный брат Штефаницэ), чьи головные уборы украшают богатые эгреты. Сеем предположить, что именно этот компонент головного убора был характерным элементом, который подчеркивал высокое господарское происхождение Марии.

Особое место в рамках дискуссии об идентификации портрета занимает вопрос о кресте. Мы не согласны с мнением некоторых исследователей, что крест, изображенный на портрете, является католическим. В частности, Л. Таймасова, которая убеждена, что портрет принадлежит Марии Владимировне Старицкой, отмечает, что «единственной, примечательной “непристойностью” портрета было то, что на груди Марии Старицкой висел крупный католический крест из кристаллов, на золотой цепочке, хотя она была православной». (The portrait's notable “indecent” lay in the substantial Catholic cross of crystal hanging on a gold chain that rested on her breast even though she was Orthodox.) (Taimasova 2017: 9).

Во-первых, нас удивило, что автор не потрудились лично ознакомиться с портретом, который хранится в ГИМе и доступен для просмотра, а ссылается на черно-белый портрет, изданный С.П. Бартевым еще в 1916 году (Бартев 1916: 237). На наш взгляд, крест вовсе не католический, это просто один из видов православного нательного креста. Мария Радзивилл была глубоко верующей православной. Выйдя замуж за кальвиниста Януша Радзивилла, она не изменила свое вероиспо-

ведение. Мало того, она щедро одаривала православные монастыри и церкви в Литве (Речи Посполитой). Об этом свидетельствует также ее завещание, согласно которому она практически все свое состояние оставляла православным монастырям и церквям (Zabolotnaia 2015c: 5—25; ВСДМ 1897: 14).

Нательный крест, изображенный на портрете, не только представляет собой постоянный атрибут православного верующего, но и выразительно указывает на высокий социальный статус. Как видно на картине, крест занимает центральное место среди прочих аксессуаров на груди и явно выполнен в нестандартной, крупной форме, очевидно, из золота. На то, что это женский нательный крест, указывает его ажурность, ornamentация крупными драгоценными камнями и мелкими кристаллами, обрамление подвесками из жемчуга. В данном случае крест выполняет двойную функцию — декоративную и религиозную. Считается, что крест — это не только символ страданий Христа, но и спасительное орудие, которое спасает человека от бед и невзгод. На всех картинах и гравюрах Марии (Лупу) Радзивилл крупный нательный крест выделяется, как и остальные элементы костюма (Zabolotnaia 2017: 209—223).

Исключение составляет только картина виленского художника Иоганна Шреттера «Две жены Радзивилла», на которой Мария изображена в черном платье (протестантском) с богатыми кружевами, и без украшений. Единственным объединяющим элементом в образе Марии Радзивилл на портрете Иоганна Шреттера и на портретах из Розенборга и из Москвы (где якобы изображена Мария Старицкая) является ее полусогнутая левая рука и в ней платок. Известно, что в искусстве конца XVI — XVII веков, особенно на женских портретах, платок, украшенный кружевами, кистями и вышивкой, был одним из статусных символов богатства и респектабельности. Платок, наравне с другими аксессуарами (перчатками, браслетами, перстнями, веерами и прочим), отражал образ жизни, характер, стиль в одежде. На наш взгляд, если на картине Иоганна Шреттера образ и убранство Марии Радзивилл переданы в лучших художественных традициях выразительной аристократичности XVII века, то на розенбургском и московском портретах, напротив, мы видим ярко выраженный традиционный, национальный колорит.

Обобщая вышеизложенное, приведем цитату Я.И. Смирнова, который отметил, что «пересмотр вопроса о костюме и уборах, столь

тщательно воспроизведенных на портрете, приводит к сомнению в том, что на нем изображена действительно русская княгиня Мария Владимировна Старицкая, как утверждает надпись» (Смирнов 1916: 358—360). Благодаря методологическим сомнениям Я.И. Смирнова и личным исследованиям, мы можем оспорить идентификацию портрета, который уже более 300 лет не может найти своего «героя», вернее, героиню. Одним из аргументов служит именно наряд героини портрета, который неопровержимо свидетельствует о том, что это Мария (Лупу) Радзивилл. В рассматриваемый период костюм прежде всего отражал принадлежность к избранному сосло-

вию, но в нашем случае — и национальное происхождение.

Возможно, наши публикации о многочисленных портретах (изучено более 10 изображений) Марии (Лупу) Радзивилл, включая это небольшое исследование, не станут окончательным вердиктом во всей этой «странной и туманной истории», но мы очень надеемся, что они послужат одним из аргументов при дальнейшей атрибуции портрета, который по сей день хранится в фондах крупнейших музеев мира — Розенборга (Дания) и ГИМа (Москва) под названием «Портрет Марии Старицкой, жены короля Магнуса», что не соответствует правде.

Литература

- Бартенев С. П. 1916. *Московский кремль в старину и теперь*. Т. II. Москва.
- ВСДМ 1897: *Виленский Свято-Духовский монастырь*. 1897. Вильна.
- Заболотная Л. П. 2015а. Образ Марии (Лупу) Радзивилл в историческом наследии польского художника Корнеля III-легал. В: Zabolotnaia L. (coord. št.). *Polonezii în Moldova. Istorie și contemporanietate*. Culegere de studii și documente. Chișinău: Academia de Științe a Moldovei; Poznań: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza; Warszawa: Polska Akademia Nauk, 115—127.
- Заболотная Л. П. 2015b. Свадьба князя Януша Радзивилла с Марией, дочерью молдавского господаря Василия Лупу в описании современников. В: Zabolotnaia L. (coord. št.). *Dialogul civilizațiilor. Interferențe istorice și culturale*. Ad Honorem Victor Țvircun. Chișinău: Cartdidact, 149—161.
- Ровинский Д. А. 1889. *Подробный словарь русских гравированных портретов*. Т. I. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Рябцева С. 2005. *Древнерусский ювелирный узор. Основные тенденции формирования*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Смирнов Я. И. 1908. Рисунки Киева 1651 года по копиям их конца XVIII века. В: *Труды XIII Археологического съезда 2*. Москва, 197—512.
- Смирнов Я. И. 1916. Мнимый портрет племянницы Ивана Грозного. В: *Сборник статей в честь графини Прасковьи Ивановны Уваровой*. Москва, 357—364.
- Таймасова Л. Ю. 2010. Кунтуш в гардеробе Марии Старицкой и Евдокии Лопухиной. *Вестник Тверского государственного университета* 17, 78—93.
- Филимонов Г. Д. (отв. ред.). 1874—1876. *Вестник Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее* 4. Москва.
- Шитков А. В. 2012. *Корона и крест Ливонской королевы*. Старицк: Старицкая типография.
- Alexianu A. 1987. *Mode și veșminte din trecut. Cinci secole de istorie costumară românească* I. București: Meridiane.
- Batowski Z. 1932. *Abraham van Westervelt, Malarz Holenderski XVII wieku i jego prace w Polsce*. Kraków: Polska Akademia Umiejętności.
- Nicolescu C. 1970. *Istoria costumului de curte în Țările române, secolele XIV—XVII*. București: Editura Științifică.
- Florea-Donica L. 2009. *Costumul medieval românesc. Revista Limba Română* XIX (11—12), 179—183.
- Irimescu S. 2013. *Diademe, margele, bratari. Istorii de poadoabe*. Cultura 8 (6). București, 26—30.
- Iorga N. 1937. *Portretele doamnelor române*. Comisiunea Monumentelor Istorice. București.
- Taimasova L. 2017. Family Secrets of the First Romanovs: “Documents That Are Indecent for History”. *Новый исторический вестник = The New Historical Bulletin* 52 (2). Москва, 78—93.
- Theatrum Europaeum 1663: *Theatrum Europaeum oder Historische, Jahr 1647 bis 1651 exclusive*. VI Theil. 1663. Matth. Merians, Seel. Erben. Franckfurt a. M.
- Zabolotnaia L. 2015. The riddles, myths and facts concerning Maria (Lupu) Radziwiłł's last will and testament. *Journal Istorijs* 97 (1). Vilnius, 5—25.
- Zabolotnaia L. 2017. The History of the Private Life of Maria (Lupu) Radziwiłł Reflected in the Images of the Epoch. In: *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio M: Balcaniensis et Carpathiensis* (2), 209—223.

References

- Bartenev, S. P. 1916. *Moskovskii kreml' v starinu i teper' (The Moscow Kremlin in the Old Days and Now)* II. Moscow (in Russian).
- Filimonov, G. D. (ed.). 1874—1876. *Vestnik Obshchestva drevnerusskogo iskusstva pri Moskovskom Publichnom muzee (Bulletin of the Ancient Russian Art Society at the Moscow Public Museum)* 4. Moscow (in Russian).
- Vilenskii Sviato-Dukhovskii monastyr' (Holy Spirit Monastery in Vilno). 1897. Vilno (in Russian).
- Zabolotnaia, L. P. 2015. In *Polonezii în Moldova. Istorie și contemporanietate*. Culegere de studii și documente. Chișinău; Poznań; Warszawa (in Russian).
- Zabolotnaia, L. P. 2015. In Zabolotnaia, L. (coord.). *Dialogul civilizațiilor. Interferențe istorice și culturale*. Ad Honorem Victor Țvircun = *Dialogue of Civilizations. Historical and Cultural Interferences: The collection of articles*. Ad Honorem Victor Țvircun. Chișinău (in Russian).

- Rovinskii, D.A. 1889. *Podrobnyi slovar' russkikh gravirovannykh portretov (Detailed Dictionary of Russian Engraved Portraits)* I. Moscow (in Russian).
- Riabtseva, S. 2005. *Drevnerusskii iuvelirnyi ubor. Osnovnye tendentsii formirovaniia (Early Russian Jewelry Set. Main Development Trends)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Smirnov, Ya.I. 1908. In *Trudy XIII Arkheologicheskogo s"ezda (Proceedings of the 13th Archaeological Congress)* 2. Moscow, 197—512 (in Russian).
- Smirnov, Ya.I. 1916. In *Sbornik statei v chest' grafini Praskov'i Ivanovny Uvarovoi (Collected Papers in Honor of Countess Praskovya Uvarova)*. Moscow, 357—364 (in Russian).
- Taimasova, L. Yu. 2010. In *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Tver State University)* 17. Tver (in Russian).
- Shitkov, A.V. 2012. *Korona i krest Livonskoi korolevy. Mariia Staritskaia (Crown and Cross of the Queen of Livonia: Mary of Staritsa)*. Series: Galereia znamenitykh starichan (Gallery of Famous Natives of Staritsa). Staritsa: "Staritskaia tipografiia" Publ. (in Russian).
- Alexianu, A. 1987. *Mode și veșminte din trecut. Cinci secole de istorie costumară românească* I. București.
- Batowski, Z. 1932. *Abraham van Westervelt, Malarz Holenderski XVII wieku i jego prace w Polsce*. Kraków.
- Nicolescu, S. 1970. *Istoria costumului de curte în Țările române, secolele XIV—XVII*. București.
- Florea-Donica, L. 2009. Costumul medieval românesc. In *Revista Limba Română*. Nr. 11—12. anul XIX, 179—183.
- Irimescu, S. 2013. Diademe, margele, bratari. Istorie de podoabe. *Cultura* 8 (6). București, 26—30.
- Iorga, N. 1937. Portretele doamnelor române. In *Comisiunea Monumentelor Istorice*. București.
- Taimasova, L. 2017. Family Secrets of the First Romanovs: "Documents That Are Indecent for History". In *Novyi istoricheskii vestnik = The New Historical Bulletin* 52 (2). Moscow, 78—93.
- Theatrum Europaeum oder Historische, Jahr 1647 bis 1651 exclusive. VI Theil. Matth. Merians, Seel. Erben. Franckfurt a.M. 1663.
- Zabolotnaia, L. 2015. The riddles, myths and facts concerning Maria (Lupu) Radziwiłł's last will and testament. *Journal Istorija* 97 (1). Vilnius, 5—25.
- Zabolotnaia, L. 2017. The History of the Private Life of Maria (Lupu) Radziwiłł Reflected in the Images of the Epoch. In *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio M: Balcaniensis et Carpathiensis* (2), 209—223.

Статья поступила в сборник 18 февраля 2020 г.

Lilia Zabolotnaia (Kishinev, Moldova). Doctor of History. The National Museum of History of Moldova¹.

Заболотная Лилия Павловна (Кишинёв, Молдова). Доктор истории. Национальный музей истории Молдовы.

E-mail: lilizab61@gmail.com

Address: ¹ 31 August 1989, 121 A, Chișinău, MD-2012, Republic of Moldova